

Даву и Бородинское сражение

Луи Николя Даву родился в 1770 г. и принадлежал к старинному бургундскому дворянскому роду. Получив образование в военной школе в Оксерре в Бургундии и Парижской военной школе, он поступил на службу в Королевскую армию в чине подпоручика. Даву с энтузиазмом воспринял Французскую революцию и ее реформы. Сражаясь в рядах действующей армии в революционных войнах, он дослужился до чина бригадного генерала. В Египте он служил под командованием генерала Бонапарта, который присвоил ему звание дивизионного генерала, а в 1804 г. Даву становится маршалом империи в числе первых лиц, удостоенных этого звания.

Даву принял участие во всех военных кампаниях Первой империи, кроме испанской. Его репутация как одного из самых одаренных генералов была основана на его победе над Прусской армией при Ауэрштедте, но он также отличился в сражениях при Аустерлице, Эйлау и Ваграме. В июне 1812 г. он командовал 1-м корпусом Великой армии.

В первые недели кампании 1812 г. генералу Петру Багратиону, благодаря умелому командованию отступлением левого русского фланга (2-я Западная армия) с одной стороны, и отсутствию решительности и поддержки основных сил французов со стороны короля Жерома, который командовал французским правым крылом, с другой стороны, удалось отойти на восток и тем самым избежать западни, приготовленной ему Даву.

В результате 2-я Западная армия смогла соединиться с 1-й западной армией генерала Баркляя де Толли в окрестностях Смоленска. Армия, которую наполеон вел в Россию летом 1812 г., фактически представляла собой европейскую армию, половина войск которой была сформирована из представителей «союзных» стран. Она намного превосходила численность обеих русских армий, которые мудро использовали тактику отступления

на восток. Тем не менее, поскольку Барклай де Толли, на которого было возложено командование обеими армиями, отказался остановиться и дать генеральное сражение у Смоленска и создал лишь видимость сопротивления, а также воспринимался армией, аристократией и народом как «чужеземец» (хотя родился в России), он был 29 августа замещен генералом Михаилом Кутузовым¹. Все понимали, что Кутузов не сдаст Москву без генерального сражения.

Для этого Кутузов искал место для сражения, которое будет по возможности наиболее выгодным для его войск. С помощью генерала Толя² была найдена возвышенная местность около небольшой деревни Бородино, к югу от которой протекает река Колочь.

К началу сентября армия Наполеона по численности лишь на немного превышала армию Кутузова. Чаще всего приводятся следующие цифры: 130 тыс. французов против 120 тыс. русских, включая московское ополчение и казаков³. Обе армии были утомлены более чем двухмесячным маршем и боями в условиях жаркого русского лета. Русская армия имела некоторое преимущество т.к. вела отступление на своей территории, используя собственные линии снабжения, а армия Наполеона продвигалась вперед по опустошенной, враждебной территории, а ее линии подвоза снабжения становились все протяженнее с каждым переходом.

Наполеон подошел к Бородино 5 сентября (24 августа по Юлианскому календарю). Кутузов выстроил свой правый фланг на возвышенности вдоль южного (правого) берега реки Колочь к востоку от села Бородино, при впадении Колочи в Москву-реку. В центре обороны спешно строился огромный редут (известный как «Большой» или «Редут Раевского») на высоком холме к югу от с. Бородино. Левый русский фланг вытянулся на юг и заканчивался в лесу. В центре левого фланга, на расстоянии примерно одной мили к югу от батареи Раевского строились три небольших редута или флешы, имевших V-образную форму и открытых с тыла. Русские по-

строили также дополнительный редут на расстоянии одной мили перед позицией левого фланга около деревни Шевардино. Он, однако, не имел сильной обороны, т.к. не было намерений вести главные боевые действия в этом месте. На других стратегических точках по всей линии обороны спешно возводились земляные укрепления меньшего размера. Барклай командовал центром правого фланга, а Багратион командовал центром позиции левого фланга и всем левым флангом. Не зная, какой из участков линии обороны враг будет атаковать, Кутузов в некоторой степени равномерно распределил свои армейские корпуса по всей линии обороны. Русская армия, за исключением тех, кто работал на строительстве редутов и флешей, таким образом, могла отдохнуть, пока Наполеон собирал войска и готовился к сражению.

Великая армия подходила к Бородино по главной дороге на Москву по северному берегу Колочи. Основная масса перешла реку и оказалась лицом к центру и левому крылу русской позиции. Наполеон полностью проигнорировал осмотр правого русского фланга, за исключением кавалерии на тот случай возможного наступления Барклая и атаки на свой левый фланг и тыл. Поздно вечером одна из дивизий из корпуса маршала Даву – дивизия под командованием генерала Компана, атаковала Шевардинский редут, который оборонял отряд генерала Горчакова. В тяжелой схватке французы при поддержке 5-го Польского корпуса под командованием Понятовского удалось заставить Багратиона отвести войска назад на основную линию обороны.

6 сентября Наполеон готовил армию к предстоящему сражению. Евгений Богарне, вице король Италии, занял позицию слева от р. Колочь напротив с. Бородино и Большого редута, те напротив центра русской позиции. Он командовал своим 6-м корпусом, к которому Наполеон добавил 2 дивизии из корпуса Даву: дивизии генералов Морана и Фриана. Кавалерия Груши поддерживала войска Богарне, которые составляли основные

силы французской армии. Корпус Понятовского разместился на крайнем правом фланге с приказом вести наступление по старой Московской дороге и атаковать левый фланг Багратиона и его тыл. Корпус Даву, из которого были взяты две дивизии, фактически составлял правое крыло наполеоновской армии, расположился большей частью напротив трех флешей. Слева от него, напротив укреплений расположенных севернее. Генерал Жюно, встал 3-й корпус маршала Нея. Генерал Жюно с 8-м корпусом расположился позади Нея для поддержки объединенных сил правого фланга. Маршал Мюрат, Король Неаполитанский, также поддержит правый фланг Наполеона тремя кавалерийскими корпусами. И наконец, гвардия и молодая, и старая оставалась в резерве и расположилась таким образом, чтобы оказывать поддержку и центру, и правому крылу. План сражения Наполеона (в той степени, в какой он имелся) был атаковать левый фланг русских в районе трех флешей, а затем, обойдя с тыла русский центр захватить Главный редут одновременно с фронтальной атакой войск Евгения.

В полдень 6 сентября Даву присоединился к императору, прибыв в его штаб-квартиру, после того как они оба осмотрели позицию русских. Он предложил Наполеону, чтобы он командовал полным корпусом, т.е. чтобы дивизии Жерара и Морана были ему возвращены, и при поддержке корпуса Понятовского, он силами в 50 000 человек в ночь с 6-го на 7-е сентября обойдет левый фланг противника, с целью атаковать Кутузова с тыла утром, а Нею, Жюно и Мюрат в это же время начнут атаку с фронта. Но, обдумав это предложение и учтя возражения против плана Даву со стороны своих маршалов главный тактик отверг его, сказав: «Нет! Это слишком большое передвижение; оно уведет меня от цели и заставит потерять уйму времени». А когда Даву продолжил спор, приводя аргументы в пользу своего плана, Наполеон положил этому спору конец со словами: «Вечно Вы со своими обходами противника; это слишком опасный маневр»⁴. На следующее утро, когда Даву готовился атаковать сильную позицию против-

ника силами оставшихся в его корпусе частей, он сказал барону Лежену: «Как не стыдно заставлять меня брать быка за рога»⁵.

Сводная артиллерия французов начала битву около 6.30 утра 7 сентября. Так как орудия устанавливались в ночной темноте накануне сражения, чтобы противник не узнал о направлении удара, они оказались слишком далеко от русской позиции. В результате, было потеряно какое-то время на то, чтобы передвинуть их ближе. После этого Даву получил приказ наступать и захватить южную часть трех флешей. Он двинулся вверх по склону только с двумя дивизиям из трех, которыми командовали Дэссе и Компан, в то время как его третья дивизия под командованием генерала Фриана осталась в резерве. Недооценив силы и мощностъ огня защитников флешей, войска Даву понесли тяжелые потери. Дэссе, который атаковал флешь на левом фланге русских, сам был потревожен справа дивизией, посланной на север через лес Тучковым, составлявшим крайний левый фланг. В это самое время Компан двинул свои силы к укреплениям севернее. Его дивизия выдвинулась вперед под сильным огнем со всех трех флешей, генерал был ранен и унесен с поля. Даву сам принял командование дивизией и повел ее вперед на южную флешь. Несмотря на огромные потери двум дивизиям удалось выбить противника и взять укрепление под контроль. Но Багратион смог перегруппировать свои войска, выдвинуть вперед часть резервов и вернуть оспариваемую позицию.

Когда дивизии Даву отступили вниз по склону, маршал Ней, который уже начал атаку на северное укрепление, привлек внимание русских. Пока Багратион вводил в бой дополнительные резервы против Нея, Даву смог перегруппировать свои войска и снова пошел в атаку. В этот момент разорвавшимся артиллерийским снарядом под ним была убита лошадь, и он упал на землю, на время потеряв сознание. Вскоре после падения с убитой лошади маршал был в первый раз в этом сражении ранен. Он получил контузию в брюшную полость от пролетевшего рядом ядра, и весь остаток

дня испытывал сильную боль. А через час Даву получил сквозное ранение ружейной пулей в правое бедро. Боль была настолько сильна, что он не мог ехать рысью. Несмотря на сильную контузию и ранение, маршал отказался снять с себя командование и продолжал руководить войсками, хотя едва держался в седле. Он твердо решил подать пример своим офицерам и солдатам: никто не должен покидать поля сражения даже в случае серьезного ранения⁶. Еще было раннее утро, когда генерал Дессе был тоже серьезно ранен во время второй атаки его войск на флешы, что вынудило его покинуть поле сражения. Его заменил генерал Жан Рапп. Русские снова пошли в контратаку и флешы переходили из рук в руки несколько раз. В равной схватке Нею удалось взять под контроль северную флешь.

С тыла два занятых французами укрепления были открыты и не имели никакой защиты от огня орудий с третьей флешы, которая была расположена позади между ними. Поэтому после небольшого перерыва Ней и Даву атаковали и захватили последнюю из трех флешей. Положение на левом фланге русской позиции стало угрожающим. Багратион собрал все свои силы и при поддержке корпусов правого фланга вытеснил французов из только что ими захваченного укрепления. В этот момент Наполеон послал дивизию Фриана на помощь Нею, а кавалерию Мюрата, чтобы дать возможность обоим и Даву, и Нею перегруппировать свои войска. Весь правый фланг французов двинулся вперед и снова захватил тыловую флешь. В тот момент, когда генерал Багратион собрал для атаки и повел своих солдат в тяжелый бой, он был смертельно ранен, и это на какое-то время внесло смятение в ряды русских солдат, сражавшихся на левом фланге⁷. Но порядок, чувство уверенности и боевой дух их вскоре был восстановлен, и борьба продолжалась. Только к полудню французам удалось закрепиться на той возвышенности, где в начале сражения находился левый русский фланг.

На крайнем правом фланге французской армии Понятовский запоздал с началом обходного движения во фланг, начав его около 8 часов утра. Таким образом, он не оказал никакой помощи Даву в начальный период его боевых действий. К тому же Понятовскому противостоял 3-й пехотный корпус генерала Тучкова, который Багратион развернул для защиты именно от такого маневра. Результат в этом районе боевых действий был ничейным. На левом фланге Великой армии принц Евгений захватил село Бородино, переправился через р. Колочь и атаковал с минимальным успехом Большой редут силами двух дивизий Даву (Морана и Жерара) и одной из своих дивизий (генерала Дроссье). Редут переходил из рук в руки несколько раз, и только в начале полудня войска Морана и Жерара при поддержке кавалерии твердо закрепились на высотах. Но оба, и Евгений и Наполеон, встревожились, когда генерал Уваров с 2800 кавалеристами и генерал Платов с приблизительно 4000 казаков переправились через Колочь ниже по течению и атаковали с. Бородино с северо-востока. Русские рассеяли заслон французской кавалерии и оттеснили ее на запад от села. Но так как у Уварова не было поддержки со стороны пехоты, ему не удалось отбить Бородино у пехоты Богарне. Пробывший некоторое время в окрестностях села Уваров был отозван назад на основную русскую позицию⁸. В ходе сражения Кутузов начал передвигать войска правого фланга, перед которыми не было противника, в центр и на левый фланг. Благодаря этому ему удалось постоянно держать линию фронта лицом к противнику.

Русские центр и левый фланг были оттеснены, но не прорваны. Дивизии Кутузова хорошо держали оборону на высотах позади той позиции, которую они занимали утром. Французская кавалерия, несмотря на атаки, следовавшие одна за другой, не смогла выбить их, так как русские войска образовывали каре для того, чтобы защищаться и посылать вперед свою кавалерию. Дивизии Нея и Даву понесли огромные потери, а находившиеся в строю были настолько уставшими, что не могли оказывать серьезного

давления. Таким образом, бои постепенно затихали вдоль всей линии, по мере чего войска обеих сторон получали заслуженный отдых. Кутузов ввел в бой последний из своих резервов, включая корпуса правого крыла. Наполеон, напротив, все еще держал гвардию в резерве. 30 000 чел. были мало задействованы в сражении или не приняли в нем участия вовсе. Старая гвардия не сделала ни одного выстрела. Даву, Ней и Мюрат взывали к императору с просьбой послать гвардию вперед и прорвать позицию русских, а затем за ней последовала бы кавалерия Мюрата и завершила победу. Но этому не суждено было быть. Наполеон отказался ввести гвардию в сражение, пока оборона русских не прорвана, а этого не произошло.

Впоследствии, решение Наполеона не вводить гвардию в сражение широко подвергалось критике. Пока Наполеон взвешивал предложение послать гвардию вперед, ему донесли об атаке на левый фланг. Возможность атаки на его левый фланг и тыл был одним из факторов, который заставил Наполеона держать гвардию в резерве. Наполеон, кажется, так же верил, что Кутузов останется и продолжит сражение на следующий день, а он хочет иметь для этого свежие войска. Говорилось также, что огромное расстояние до Франции, плохие новости из Испании, которые он только что получил и недомогание (простуда и лихорадка) также повлияли на его решение не вводить в бой свой последний резерв. Генерал Луи Франсуа Лежен, который в то время был адъютантом маршала Бертье (начальника штаба Наполеона) и который находился при Главной императорской квартире, рассуждает в своих мемуарах о том, что послужило решающим фактором. Советник, пишет Лежен, заметил императору: «Разрешите обратить внимание, что Ваше Высочество в настоящий момент находится в 700 лье от Парижа, но у ворот Москвы»⁹. В заключение можно добавить, что Бертье, а под конец и сам Мюрат тоже советовали воздержаться от введения гвардии в сражение¹⁰.

К концу дня русские, хотя побитые и контуженные, все еще представляли собой боеспособную силу на поле сражения. Выстроенные в боевые порядки на возвышенной местности, расположенной за основной позицией на расстоянии одной мили, они ожидали следующей атаки Великой армии. Армейские корпуса Наполеона были тоже побиты и контужены. Те, кто не были убиты или ранены были обессилены, за исключением императорской гвардии. Наполеон, увидев поздно вечером русскую армию построенную в боевые порядки, был уверен в том, что Кутузов не оставит поле сражения и будет продолжать битву на следующий день. Он не верил, что русская армия, все еще сохраняющая боеспособность, не сдаст Москву. Император казался довольным успехами дня, у него было еще 30000 свежих войск для решающей схватки 8 сентября. Но у Кутузова были другие планы. «Мудрый старый лис» дождался, пока полностью не стемнеет и начал отводить свои войска в полном боевом порядке. На рассвете Наполеон обнаружил только русский арьергард. Решающее сражение, которого он так желал, ускользнуло от него. И, хотя он провозгласил великую победу – за ним осталось поле сражения и противник начал отступление – в действительности это больше походило на выигрыш, чем на победу. В последствии оказалось, что это была в лучшем случае пустая победа, так как в Бородине Наполеон выиграл Москву, но не войну. И один лишь факт является бесспорным, это то, что потери обеих сторон были устрашающими.

Несмотря на то, что Даву сильно страдал и не мог больше держаться в седле, он продолжал командовать корпусом во время наступления на Москву. 15 сентября он ввел своих солдат в древнюю столицу России. Но его войска вынуждены были покинуть город из-за сильного пожара, и лишь 19 сентября Даву снова вошел в город и расположил свои войска в той части Москвы, которая не была разрушена огнем. Он лег в постель, чтобы наконец восстановиться от ранений и контузий. 20 сентября Даву писал своей жене Эме о своих ранах: «Я очень страдал пока мы не вошли в

Москву, а там, имея возможность помыться и отдохнуть, я стал чувствовать себя лучше. Жар продолжался в течение сорока восьми часов. Струпы отпали; улучшилось отделение из ран и теперь обе раны заживают»¹¹. К середине октября, когда наполеоновская армия выступила из Москвы, Даву был снова здоров и во главе своего корпуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О вступлении Кутузова в командование армией см.: *Clauzewitz, Carl von. The Campaign of 1812 in Russia. London. 1992. P. 135-137.*

² Клаузевиц пишет, что вероятнее всего это генерал-квартирмейстер русской армии подобрал место для поля сражения и расположения войск. См.: *Clauzewitz, Carl von. Op.cit. P. 144.*

³ См.: *Esposito, Vincent. J and Elting, John R. A Military History and Atlas of the Napoleonic Wars. New York. 1964. P. 188-190; Tarlé, Eugène. Napoleon's Invasion of Russia, 1812. London. 1942. P.144.* Дэвид Чандлер приводит следующие цифры численного состава русской армии: «...около 17 000 регулярной превосходно экипированной кавалерии, 7000 казаков, 72 000 пехоты, примерно 10 000 ополчения и 640 единиц артиллерийских орудий (14 500 артиллеристов), общее число войск – не менее 120 800. Наполеон командовал 103 000 пехоты и артиллеристов, 28 000 кавалерии и 587 орудиями. См.: *Chandler, David. The campaigns of Napoleon. New York. 19662. P. 796-799.* Генерал Сэр Роберт Вильсон дает такие цифры: 105 000 русских и 130 000 французов. См.: *General Wilson's Journal, 1812-1814. London. 1964. P. 43.*

⁴ *Segur, Paul-Philip. History of the Expedition to Russia. S.a. S.l. Vol.1. P. 308.*

⁵ *Lejeune, Louis François. Memoirs of Baron Lejeune, Aide-de-Camp to Marshals Berthier, Davout and Oudinot, translated and edited by Mrs.Arthur Bell. 2 vols. London, 1897. Vol.2. P. 181.* Лежен стал начальником штаба Даву после того, как генерал Рамёф был убит в самом начале Бородинского сражения.

⁶ О ранении Даву см.: *D'Ecmühl, Adélaïde-Louise, M^{ise} de Bloqueville. Le Maréchal Davout Prince D'Ecmühl raconté par les siens et par lui-même. 4 vols. Paris, 1880. Vol. 3. P. 171-173.* Письмо Даву жене (Эме Леклерк Даву) от 20 сентября 1812. Adélaïde-Louise

d'Ecmühl, M^{ise} de Bloqueville – дочь Маршала Даву; *Lejeune, Louis François*. Op.cit. P.181.

⁷ О ранении Багратиона и последовавшем за ним смятении в рядах русской армии см.: *Tarlé, Eugène*. Op.cit. P.192-193; *General Wilson's Journal, 1812-1814*. P. 44.

Багратион был очень популярен в армии, и его потеря явилась серьезным ударом по моральному состоянию войск. Он скончался от ран 24 сентября 1812 г. в с. Симы (около г. Владимира).

⁸ Клаузевиц, который находился при Уварове (как генерал-квартирмейстер) приводит полное описание этого события в своей книге «Кампания 1812 г. в России» (*Clauzewitz, Carl von*. Op.cit. P. 168-169).

⁹ См.: *Caulaincourt, Armand-Augustin*. With Napoleon in Russia: The Memoirs of General de Caulaincourt, Duke of Vicenza. New York. 1935. P.102; *Clauzewitz, Carl von*. Op.cit. P. 168-169; *Jomini, Antoine-Henry*. Précis Politique et Militaire des Campagnes de 1812 à 1814. Genève, 1975. P.135.

¹⁰ *Lejeune, Louis François*. Op.cit. Vol. 2. P.183. О том, почему Наполеон не ввел гвардию в сражение см.: *Tarlé, Eugène*. Op.cit.P.197; *Jomini, Antoine-Henry*. Op.cit. Vol. 1. P.130; *Clauzewitz, Carl von*. Op.cit. P. 168-169.

¹¹ *D'Ecmühl, Adélaïde-Louise, M^{ise} de Bloqueville*. Op.cit. Vol. 3. P.172.